

МАРЕНА

18+

Владыка Хаоса
для травницы

МАРЕНА .

Владыка Хаоса для травницы

«Автор»

2026

. М.

Владыка Хаоса для травницы / М. . — «Автор», 2026

Она — травница. Он — древний демон, который вышел из гробницы босым, злым и чихающим от пыли. Теперь он привязан к ней заклинанием и вынужден колоть дрова, полоть грядки и мириться с тем, что она зовёт его просто «Кас». Но за ним охотится Гильдия, а в её прошлом — тайна, которая всё изменит. Горячая, немного смешная и очень нежная история о том, как любовь приручает тьму. И о демоне, который впервые за множество лет захотел стать человеком.

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

МАРЕНА .

Владыка Хаоса для травницы

Дисклеймер

Внимание!! Только для читателей старше 18 лет!

В этой книге есть откровенные сцены. Горячие. Чувственные. Иногда — с демоническим рыком и сорванным дыханием, но никакой грязи или жестокости. Здесь только двое, которые пробуют друг друга на вкус и не могут остановиться.

Это история о страсти без пошлости. О любви, которая не спрашивает разрешения. И о демоне, который разрушал миры, а теперь учится целовать.

Если такое не для вас — проходите мимо. Если ваше — добро пожаловать!

Глава 1

Пыль веков

Гора проснулась раньше демона.

Сначала был гул — низкий, утробный, он шёл из глубин земли и отдавался в корнях деревьев. Птицы сорвались с веток разом, будто кто-то дёрнул невидимую нить. Потом камни на восточном склоне дрогнули, поползли вниз и рухнули лавиной в ущелье, подняв облако пыли, которое было видно за лигу.

А потом гробница треснула.

Это была древняя постройка, сложенная ещё в те времена, когда люди помнили имена богов, а демоны ходили по земле открыто. Четверо архимагов отдали жизни, чтобы запечатать здесь Владыку Хаоса, и их заклинание держалось пятьсот лет. Ещё бы столько же — и оно, возможно, развеяло бы его окончательно...

Но гора устала ждать. Плита, закрывавшая вход, раскололась надвое. Солнечный свет, жёлтый и жаркий, хлынул в темноту и упал на лицо человека, который не видел солнца пять столетий.

Ксартанаксимус открыл глаза.

Он лежал на каменном ложе, вытянувшись, как мертвец на погребальном столе. Чёрные волосы, отросшие до пояса, рассыпались вокруг головы. Одежда истлела до лохмотьев. Кожа, некогда отливавшая золотом, теперь была серой от пыли. Но глаза цвета старого золота с вертикальным зрачком горели, как два угля, раздуваемых ветром.

Он сел. Движение вышло рваным, потому что тело затекло, и мышцы забыли, как работать. Спина хрустнула. Шея хрустнула. Демон потянулся, и хрустнуло вообще всё.

— Пятьсот лет, — прохрипел он, пробуя голос, который тоже будто заржавел. — Пятьсот лет в этой... — он огляделся, — ...каменной коробке.

Гробница была пуста, если не считать его самого. Ни саркофага, ни сокровищ, ни останков архимагов — те истлели в прах сразу после ритуала. Только голые стены, испещрённые полустёртыми рунами, да пыль. Много пыли.

Ксартанаксимус встал. Ноги держали плохо, но он заставил их двигаться — сначала шаг, потом другой. Он шёл к свету, который становился ярче, и демон ненавидел этот свет, но теперь ненавидел темноту ещё больше. Пятьсот лет крошечной тьмы — это перебор даже для Владыки Хаоса. Даже для того, кто когда-то обращал горы в пыль, а королей — в пепел.

Он вышел наружу и замер.

Мир изменился. Когда его заточали, здесь была пустошь — выжженная, мёртвая земля, над которой вечно висело алое марево. Теперь же вокруг рос лес. Настоящий, живой лес: сосны, ели, какой-то подлесок, трава, цветы. Пахло хвоей, смолой и влажной землёй. Ветер шевелил ветви, и они скрипели, но не страшно, а как-то до отвращения уютно, по-домашнему.

— Что за... — начал было Ксартанаксимус, но тут вдохнул пыль, осевшую в лёгких, и чихнул.

Чих был громким, раскатистым, как удар грома. Эхо заметалось по склону, вспугивая птиц. Демон чихнул ещё раз. И ещё. Пять веков пыли — это вам не шутки.

— Проклятие, — просипел он, вытирая нос тыльной стороной ладони. — Проклятие, проклятие, проклятие!

И тут его дёрнуло.

Не физически, а магически. Что-то внутри, глубоко под грудной клеткой, сжалось и потянуло вбок, как собака тянет поводок. Мужчина покачнулся, пытаясь удержаться, и не смог. Ноги сами пошли в лес, ломая кусты и давя грибы.

— Что за... — демон попытался остановиться, но невидимая сила тащила его вперёд.

Больно не было. Было унижительно.

— Какой-то из архимагов... пережил... и решил пошутить?! — с утробным рыком негодовал Ксартанаксимус, но лес не отвечал ему. Лес вообще редко отвечает демонам.

Тем временем Эйра собирала шалфей.

Это был хороший склон — южный, прогретый солнцем, с рыхлой землёй и редкими соснами. Шалфей здесь рос густой, серебристо-зелёный, с сильным пряным запахом.

Эйра срезала только верхние листья — те, что накопили больше всего масел — и аккуратно укладывала в корзину, переложённую чистой тканью.

День стоял тёплый, безветренный. Где-то в кронах пересвистывались птицы. Где-то дальше, в ущелье, грохотнул камнепад — она услышала далёкий гул и подняла голову, но ничего не увидела. Горы в этих краях часто осыпались. Ничего необычного.

Девушка работала уже часа три — корзина наполнилась на две трети, руки пахли шалфеем, а спина начала ныть. Эйра выпрямилась, потянулась и как раз думала о том, что неплохо бы перекусить, когда кусты в десяти шагах от неё опасно зашевелились.

Из зарослей вышел мужчина.

Он был... странный. Очень высокий — Эйра доставала бы ему разве что до плеча, и то если бы встала на цыпочки. Широкие плечи, длинные спутанные волосы, в которых застряли сухие листья и что-то, подозрительно похожее на паутину. Одежда — вернее, то, что от неё осталось, — висела лохмотьями, открывая смуглую, покрытую пылью кожу. Босые ноги были изранены и перепачканы землёй.

Но самым странным были его глаза.

Золотые. С вертикальным зрачком. Они горели в тени сосен, как два маленьких солнца, и смотрели на неё с такой яростью, что у любой нормальной женщины подкосились бы колени.

Но Эйра была травницей, а не нормальной женщиной. Она слишком часто видела, как самые страшные на вид грибы оказываются безобидными, а милые цветочки — смертельно ядовитыми. Поэтому она не закричала и не побежала. Она прищурилась, склонила голову набок и спросила:

— Вы потерялись?

Мужчина открыл рот, явно собираясь сказать что-то важное и пугающее.

И чихнул.

Громко. Раскатисто. Так, что с ближайшей сосны сорвалась шишка и шлёпнулась ему на макушку.

— Я, — прохрипел он, отплёвываясь от пыли и сбрасывая шишку, — Ксартанаксимус. Владыка Хаоса. Разрушитель Империй. Ходящий по пеплу.

Эйра моргнула. Потом ещё раз. Потом перевела взгляд на его босые ноги, на лохмотья, на паутину в волосах и на шишку, всё ещё лежавшую у его ступней.

— Очень приятно, — сказала она. — А я Эйра. Травница. У вас, кажется, аллергия на шалфей. У некоторых бывает.

— Аллергия? — он уставился на неё так, будто она только что сказала, что небо зелёное, а трава — синяя. — У меня нет аллергии! Я демон! Демоны не болеют!

— Чихаете вы очень по-человечески.

— Я не...

Мужчина не договорил. Его снова дёрнуло — магией, изнутри, — и он сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Его лицо исказилось от натуги — он явно пытался идти в другую сторону, но тело не слушалось.

— Что происходит? — спросила Эйра, и в её голосе впервые мелькнула нотка тревоги.

— Заклинание, — прорычал демон, делая ещё шаг. — Древнее. Привязь. Эти проклятые архимаги... они думали, что я вырвусь, и настроили печать так, чтобы...

Он не договорил. Внезапно сопротивление исчезло, и он по инерции пролетел вперёд, замер в шаге от Эйры. Теперь они стояли лицом к лицу — вернее, лицом к груди. Демон был действительно высок.

— Чтобы что? — спросила Эйра, задирая голову.

— Чтобы привязать меня к ближайшему человеку, — закончил он сквозь зубы. — Если печать сломается, что она и сделала.

— Ко мне?

— К тебе. — Его золотые глаза полыхнули яростью. — Я не могу причинить тебе вред. Не могу уйти. И...

— И?

— И я обязан выполнять твои приказы, — выплюнул он, как ругательство.

В лесу стало тихо. Птицы, напуганные его появлением, ещё не вернулись. Ветер затих. Только шалфей серебрился на солнце, да где-то вдалеке журчал невидимый ручей.

Эйра медленно выдохнула.

— Значит, ты демон, — сказала она. — Настоящий. Владыка Хаоса.

— Да.

— И ты теперь мой слуга?

— Раб, — процедил он. — Если тебе так больше нравится.

— И ты не можешь меня убить?

— Не могу. — Он сказал это так, будто каждое слово вырывали клещами. — И защищать должен. Тоже часть заклинания. Если ты умрёшь — я умру следом.

Эйра перевела взгляд на свою корзину с шалфеем, на лес, на горы. Потом снова на демона — грязного, босого, в лохмотьях и с паутиной в волосах.

— Ладно, — сказала она. — Тогда для начала — принеси воды. Вон там, — она махнула рукой в сторону ручья, — ведро. У меня во фляге закончилась.

Он уставился на неё.

— Что?

— Воды, — повторила девушка. — Из ручья. Это приказ.

Его лицо исказилось. Он попытался что-то сказать, но тело уже развернулось и зашагало в указанном направлении. Эйра смотрела, как он идёт — огромный, мрачный, с прямой спиной и сжатými кулаками, — и не знала, смеяться ей или вызывать стражу.

Вот только стражи в лесу не было, а смеяться было страшновато.

Когда демон вернулся с полным ведром и поставил его перед Эйрой, расплескав половину, она всё-таки улыбнулась.

— Хорошо, — сказала она. — Теперь садись. Будешь рассказывать.

— Что рассказывать?

— Всё. Кто ты, откуда, как попал в гробницу, как работает привязь. Я хочу понимать, с чем имею дело.

Демон смотрел на неё сверху вниз, и в его золотых глазах читалась вековая усталость пополам с бешенством.

— А если я не хочу рассказывать?

— Тогда прикажу.

Он сел. Прямо на траву, скрестив ноги, и стал похож на огромного, злого, невероятно грязного ребёнка.

— Спрашивай, — буркнул он, и Эйра начала спрашивать.

К вечеру она знала многое.

Его звали Ксартанаксимус. Он был не рождён, а именно создан в незапамятные времена, когда миром правила Бездна.

Его предназначением было разрушение, и он разрушал: империи, города, чужие судьбы. Пятьсот лет назад четверо архимагов заманили его в ловушку и запечатали, отдав за это жизни. Заклинание должно было развеять его за тысячу лет, но гора не выдержала раньше.

Привязь, которую архимаги вплели в печать на случай, если демон вырвется досрочно, сработала как надо. Она привязала его к ближайшей живой душе, которая оказалась Эйрой. Теперь он — её раб, её защитник и её тень. Три приказа в день и невозможность навредить или вернуться в межмирье.

— И что мне с тобой делать? — спросила Эйра, когда он закончил.

— Отпустить, — предложил он.

— Не могу. Ты опасен.

— Я не опасен. Я...

— Ты Владыка Хаоса.

— Бывший Владыка Хаоса, — поправил он с неожиданной горечью. — Бывший Разрушитель Империй. Сейчас я просто... — он осёкся, подбирая слово, — ...просто Кас.

— Кас?

— Ты сама меня так назвала. Час назад.

Эйра припомнила: действительно, когда он в очередной раз чихнул и она протянула ему платок, она сказала что-то вроде «держи, Кас». Сокращение вырвалось само, потому что язык сломалось выговаривать Ксартанаксимус каждый раз.

— Тебе не нравится «Кас»?

Он промолчал, не сочтя нужным отвечать на такие глупые вопросы.

— Слушай, — вздохнула Эйра, — давай так. Ты идёшь со мной. Живёшь в моём доме. Работаешь. Я не буду тебя мучить и унижать, я ведь не палач. Но и просто так отпустить не могу. Будем разбираться вместе.

Он поднял на неё глаза, и в них мелькнуло что-то новое — не ярость, не презрение, а что-то, чего она не ожидала. Замешательство.

— Ты мне... доверяешь?

— Нет, но я доверяю заклинанию, которое тебя связало. Оно работало пятьсот лет. Думаю, справится и дальше.

Он поднялся — медленно, как старик, хотя на вид ему было не больше тридцати.

— Хорошо, — сказал он. — Веди.

Дом Эйры стоял на окраине леса — невысокий, сложенный из тёмных брёвен, с островерхой крышей, крытой дранкой. Рядом — сад, огороженный плетнём, грядки с травами, небольшой сарай. Из трубы вился дымок.

— Это твой дом? — спросил Кас.

— Мой.

— Маленький.

— Мне одной хватает, — она обернулась через плечо. — Теперь нас двое, так что, возможно, придётся потесниться.

— Я могу спать где угодно.

— Вот и отлично. В сарае чистое сено. И там нет сквозняков. — Она чуть улыбнулась. — Всё лучше гробницы.

Демон ничего не ответил, но что-то в его лице дрогнуло.

Вечер опускался на лес, синий и тихий. В доме зажглась свеча. Эйра хлопотала у печи, разогревая ужин. Кас стоял на пороге, глядя на звёзды, которых не видел пятьсот лет, и думал о том, что мир изменился. Лес вырос на мёртвой земле. Люди забыли его имя. И какая-то травница, пахнувшая шалфеем, назвала его «Кас» — как старого друга.

Это было... непривычно.

Он чихнул снова, и Эйра, не оборачиваясь, бросила через плечо:

— Платок на полке. И закрой дверь, сквозит.

Ксартанаксимус, Владыка Хаоса, Разрушитель Империй, обречённо закатил глаза и закрыл дверь.

Глава 2

Правила привязи

Утро началось с рыка. Не с тихого рассвета и не с крика петухов, коих Эйра не держала, потому что они будили её раньше, чем нужно, а с низкого, утробного рыка, донёсшегося из сарая.

Рык перешёл в грохот, грохот — в треск, треск — в звон разбитого стекла. Эйра, которая как раз заваривала утренний отвар из мяты, оставила кружку, вздохнула и вышла во двор.

Сарай стоял на месте, но одна из досок на его стене висела косо, а на земле, среди осколков стеклянной банки из-под сушёной ромашки, сидел Кас и потирал затылок.

— Что случилось? — спросила Эйра, скрешивая руки на груди.

— Я проверял границы, — процедил демон, поднимаясь.

Сено запуталось в его волосах, придавая ему вид взъерошенного и очень злого пугала.

— Заклинание... оно бьёт током. Как только я отхожу дальше ста пяти шагов — разряд. Сильный.

— Ты пытался уйти?

Демон посмотрел на неё так, будто она спросила, есть ли у неба синий цвет.

— Я — Владыка Хаоса. Конечно, я пытался уйти.

— И как? — Эйра подавила улыбку.

— Я всё ещё здесь, — буркнул он. — А вторая попытка была дойти до двери твоего дома и... Внезапно выяснилось, что я не могу сделать даже этого без твоего позволения.

— Ты хотел войти в дом?

— Я хотел посмотреть, спишь ли ты! — Его золотые глаза сверкнули. — Защита, помнишь? Если ты умрёшь, я умру следом. А ты могла умереть во сне. От... от удушья. Или от змеи. В лесу много змей.

— В моём доме нет змей.

— Ты не можешь быть уверена.

Эйра посмотрела на него — грязного, всклокоченного, с сеном в волосах и царапиной на скуле, — и рассмеялась. Смех вышел лёгким, почти удивлённым, как будто она сама не ожидала, что ещё способна так смеяться.

— Ладно, — сказала она, отсмеявшись. — Давай установим правила.

Правила установили за завтраком.

Эйра ела кашу с мёдом. Кас сидел напротив, сверля взглядом миску, которую она перед ним поставила.

— Я не ем подробную пищу, — сказал он.

— Ты говорил, но я не знаю, что имеют в виду демоны под «не ем». Может, ты просто привередничаешь.

— Я не приве... — он осёкся, заметил её улыбку и понял, что его дразнят. — Очень остроумно.

— Спасибо. — Она отправила в рот ложку каши. — Правило первое: ты не пытаешься уйти. Привязь работает, и ты только зря тратишь силы и бьёшь мои банки. Их между прочим было ограниченное количество. Правило второе: ты не пытаешься меня напугать. Я понимаю, что ты Владыка Хаоса и привык внушать ужас. Но я травница. Я видела вещи и пострашнее демонов.

Кас скептически приподнял бровь.

— Например?

— Например, пациент с зубной болью, который отказывается открывать рот.

— Это не страшно.

— Ты просто не видел таких пациентов.

Он фыркнул. Эйра расценила это как прогресс.

— Правило третье, — продолжила она, — ты работаешь. Если ты живёшь в моём доме, ты приносишь пользу. Никакой магии для бытовых вещей — ты теперь часть этого хозяйства.

— Я Владыка...

— Ты Кас, — перебила она. — И ты будешь колоть дрова.

Дрова Кас колоть умел.

Правда, он делал это так, что после первого же удара полено не раскололось, а испарилось. Вместе с колуном. И с чурбаном. И с частью плетня.

Эйра вышла на звук и замерла на пороге. Посреди двора, засыпанного щепками, стоял демон с пустыми руками и выражением глубокого недоумения на лице.

— Я не хотел, — сказал он.

— Ты использовал магию.

— Нет! — он почти оскорбился. — Я просто ударил. Обычно. Рукой.

Эйра подошла к обугленной яме на месте чурбана, присела, потрогала землю. Земля была горячей.

— Ты ударил рукой, — повторила она.

— Да.

— И от удара полено испарилось.

— Я... — он осёкся. — Я демон. У нас сила немного... больше человеческой.

— Немного, — эхом повторила Эйра и выпрямилась. — Значит, так. Дрова колоть будешь топором. И нежно.

— Нежно? — мужчина скривился так будто кислицы болотной объелся.

— Как будто гладишь котёнка, — на всякий случай уточнила Эйра.

Кас открыл рот, закрыл, снова открыл. Он явно хотел сказать, что не гладил котят никогда в жизни и не собирается начинать. Но под её взглядом — спокойным, серым, с прищуром — почему-то промолчал.

— Я найду новый топор, — сказала Эйра. — А ты пока подмети двор.

— Чем?!

— Вон метла.

И она ушла в дом, оставив Владыку Хаоса стоять посреди двора с метлой в одной руке и чувством собственного унижения в другой.

Вечером они сидели у костра.

Кас подмёл двор. Криво, небрежно, пропуская щепки и почему-то особенно старательно обходя углы, но подмёл.

Весь день он ходил за Эйрой тенью, потому что «я должен знать, что ты в безопасности», и она чувствовала его присутствие спиной.

Это было странно. Она привыкла быть одна. Привыкла к тишине, к пустому дому, к тому, что никто не следит за ней взглядом — даже таким, как у него.

Она развела костёр во дворе, достала котелок и принялась варить похлёбку из грибов и кореньев. Кас сидел по другую сторону огня, обхватив колени руками, и молчал. Пламя отбрасывало блики на его лицо, и в этом свете он казался моложе. Или, может, просто менее опасным.

— Почему ты стал тем, кем стал? — спросила Эйра, помешивая похлёбку.

— Что?

— Владыкой Хаоса. Разрушителем. Ты говорил, что тебя создали для этого. Но это же не всё.

Демон долго молчал, и она уже думала, что он не ответит, когда его голос прозвучал — глухо, без привычной язвительности:

— Меня действительно создали. Для хаоса. Для разрушения. У меня не было детства, не было выбора, не было никого, кто сказал бы: «Ты можешь быть другим». Я был оружием, а оружие не выбирает, куда его направят.

Эйра перестала помешивать.

— Но ты разумен. Ты умеешь думать. Значит, выбор всё равно был.

— Был? — он усмехнулся, но усмешка вышла кривой. — Когда я пытался не разрушать, меня наказывали. Мои создатели... они не любили, когда оружие даёт сбой.

Повисла тишина. В костре треснуло полено, и сноп искр взлетел к небу, где уже загорались звёзды.

— Мне жаль, — сказала Эйра.

— Что?

— Жаль, что с тобой так обошлись.

Кас поднял на неё глаза, и в них мелькнуло что-то, чего она не ожидала. Не ярость и даже не презрение, а удивление. Как будто никто никогда не говорил ему этих слов.

— Ты странная, — сказал он наконец.

— Я травница. Мы все немного странные.

— Ты не боишься меня.

— А должна?

— Все всегда боялись.

— Значит, все ошибались.

Он посмотрел на неё долго, изучающе. Эйра не отводила взгляд — спокойный, серый, с прищуром. И где-то глубоко внутри Ксартанаксимуса — Владыки Хаоса, Разрушителя Империй, ходящего по пеплу — что-то дрогнуло.

— Похлёбка готова, — сказала Эйра, протягивая ему миску. — Ешь. Даже если демоны не едят.

Он взял миску. Их пальцы соприкоснулись на мгновение — её тёплые, с мозолями от садового ножа, его — горячие, чуть шершавые.

— Спасибо, — сказал Кас.

И это было, возможно, первое искреннее «спасибо», которое он произнёс за множество лет.

Ночью он лежал в сарае, на чистом сене, укрытый старым, но ещё тёплым одеялом, которое Эйра выдала ему перед сном. Пахло сухой травой, деревом и чем-то ещё — шалфеем, наверное. Она везде оставляла этот запах.

Демон думал. Впервые за долгие, долгие годы — не о разрушении. Он думал о том, что кто-то пожалел его. Кто-то сказал «мне жаль». Кто-то назвал его «Кас» — как будто он был не монстром, а просто... мужчиной.

Это было непривычно.

Это было...

Он не успел додумать. Где-то в доме скрипнула половица, и он вскочил раньше, чем осознал, что делает. Спустя секунду он уже стоял у дверей дома, прислушиваясь. Сердце — запертое в человеческом теле — колотилось быстро.

— Эйра? — позвал он хрипло.

— Я здесь, — раздался её сонный голос из-за двери. — Просто воды попить. Всё хорошо. Он выдохнул. Прислонился лбом к дверному косяку.

— Я должен был проверить, — сказал он.

— Ты защищаешь меня, — в её голосе послышалась улыбка. — Это часть заклинания.

— Да. Часть заклинания.

Но где-то глубоко внутри он знал: дело уже не в заклинании.

Глава 3

Демон в хозяйстве

На третий день Кас заявил, что полоть грядки — ниже его достоинства.

Он стоял посреди лекарского сада, расставив босые ноги в рыхлой земле, и смотрел на Эйру сверху вниз с тем особым выражением, которое она уже начинала распознавать.

Выражение называлось: «Я — древнее воплощение хаоса, и ты не имеешь права».

Оно появлялось у него регулярно — обычно перед тем, как он всё-таки делал то, что она просила.

— Я Владыка Хаоса, — произнёс он в очередной раз ледяным тоном. — Я обращал горы в пыль, а реки — в пар. Я не затем провёл пятьсот лет в заточении, чтобы выдёргивать сорняки из-под какой-то мандрагоры.

Эйра, стоявшая на коленях у соседней грядки, даже не подняла головы.

— Мандрагора — ценное растение, — сказала она, аккуратно рыхля землю вокруг корня. — Кстати, не задень её, когда будешь полоть. У неё очень чувствительная корневая система.

— Ты не слушаешь меня.

— Я слушаю. — Она наконец выпрямилась и отряхнула руки. — Ты Владыка Хаоса. Ты превращал реки в пар. А теперь ты превратишь вот этот участок, — она обвела рукой заросшую грядку, — в чистую, ухоженную землю. Без сорняков. Это приказ.

Его ноздри раздулись. Золотые глаза вспыхнули — в буквальном смысле, с искрами. Воздух вокруг него нагрелся на пару градусов.

— Ты злоупотребляешь своей властью, — процедил он.

— У меня всего три приказа в день. — Она пожала плечами. — Надо же их как-то тратить.

— Можно тратить на что-то более...

— Более?

— Величественное!

— Например?

Он замялся. Эйра видела, как в его голове прокручиваются варианты — один нелепее другого.

«Построить дворец», но ей не нужен дворец.

«Завоевать королевство» — ей не нужно королевство.

«Превратить этот лес в огненную пустошь» — определённо нет!

— Понял, — сказал он наконец сквозь зубы, опустил на колени и взялся за сорняк с таким лицом, будто это был его злейший враг. Сорняк поддался с тихим хрустом. За ним последовал второй. Третий он вырвал уже с корнем — вместе с изрядным комом земли и, кажется, чем-то, что пискнуло.

— Это был крот, — заметила Эйра.

— Он первый начал.

— Крот?

— Он посмотрел на меня без должного уважения.

Эйра вздохнула и вернулась к своей грядке. Работать с демоном оказалось примерно так же легко, как с диким котом: он делал что хотел, когда хотел, и обязательно с рычанием. Но, надо признать, сорняки он выдирает быстро. Вместе с кротами.

К обеду сад был прополот. Ну, почти.

Кас вырвал не только сорняки, но и половину мелиссы, потому что, по его словам, она выглядела подозрительно, а также умудрился обрушить подпорку у старой яблони. Но в целом результат был лучше, чем Эйра ожидала.

Она сидела на крыльце, перебирая травы для сушки, и наблюдала, как демон — Владыка Хаоса, Разрушитель Империй — моет руки в бочке с дождевой водой.

Рубаха, которую она выдала ему утром, оказалась мала в плечах и теперь угрожающе трещала по швам при каждом движении. Мышцы под смуглой кожей перекачивались, как у хищника. Он был слишком большим для её дома, для её сада, для её тихой, размеренной жизни. И слишком... заметным.

— Что? — спросил он, не оборачиваясь. Видимо, почувствовал её взгляд.

— Ничего. Думаю, где взять тебе нормальную одежду.

— Мне не нужна одежда. Я демон.

— Демон с голым торсом, — уточнила Эйра. — Осень на носу. Холодно будет.

— Я не мёрзну.

— В сарае ночью трясся.

— Я не трясся. Это была дрожь ярости.

— От холода?

Он обернулся и одарил её взглядом, который, наверное, когда-то заставлял королей падать на колени, но Эйра не упала. Она лишь улыбнулась — той самой лёгкой, чуть насмешливой улыбкой, от которой у него всегда почему-то сбивалось дыхание.

— Завтра пойдём в город, — сказала она. — Купим тебе что-нибудь. И заодно пополню запасы.

— В город? — он приподнял бровь. — С демоном?

— Ты будешь изображать моего... — она замаялась, — ...работника. Помощника. Дальнего родственника из горной деревни.

— Из горной деревни, — повторил он с плохо скрываемым сарказмом. — И как же меня зовут, этого твоего родственника?

— Кас.

— Это демоническое имя.

— Нет, это сокращение от Ксар... — она запнулась, — от твоего полного имени. Звучит почти по-человечески. Никто не догадается.

— А если догадаются?

— Тогда скажем, что у твоих родителей было чувство юмора.

Кас открыл рот, чтобы возразить, но передумал. С этой женщиной спорить было бесполезно. Она каким-то образом всегда выходила победителем — не силой, не магией, а тихим, непоколебимым спокойствием, о которое разбивались все его доводы.

Он вытер руки о штаны и сел на ступеньку рядом с ней — не вплотную, но достаточно близко, чтобы она почувствовала жар, исходящий от его тела.

— Ты не боишься идти в город с тем, кто уничтожал империи, — сказал он задумчиво.

— Ты больше не уничтожаешь империи. Ты полон грядки.

— Вынужденно!

— И это у тебя неплохо получалось. Почти.

Он фыркнул.

— Знаешь, что самое унижительное? — спросил он после паузы.

— Что?

— Мне... понравилось.

Эйра обернулась к нему, и в её серых глазах мелькнуло удивление.

— Понравилось полоть грядки?

— Понравилось делать что-то, что не связано с разрушением, — он говорил медленно, будто пробуя слова на вкус. — Я никогда... не умел создавать. Только ломать. А тут — ты выдёргиваешь сорняк, и земля становится чище. Это... странно. Непривычно. Но приятно.

Он замолчал, уставившись на свои руки — большие, смуглые, с тёмными ногтями. Руки, которые ломали империи, а сегодня выдёргивали мокрицу и гладили крота, пусть и случайно.

— Ты меняешься, — тихо сказала Эйра.

— Я не хочу меняться. Я демон. Демоны не меняются.

— А ты меняешься. — Она поднялась, отряхнула передник и направилась к дому. У двери обернулась: — И, Кас... спасибо за сад.

Он остался на ступеньке, глядя ей вслед. Запах шалфея висел в воздухе, смешиваясь с запахом влажной земли и вечернего дыма. Где-то в лесу пересвистывались птицы. Где-то далеко, за горами, садилось солнце.

Ксартанаксимус, Владыка Хаоса, сидел на крыльце дома травницы и думал о том, что впервые за всю свою бесконечно долгую жизнь он сделал что-то, за что ему сказали «спасибо».

И это было чертовски приятно.

Глава 4

Разговоры у костра

Город встретил их шумом, гамом и запахом жареных пирожков.

Рыночная площадь бурлила: торговцы в полосатых шатрах расхваливали товар, кузнец у открытой кузни выбивал ритм молотом по наковальне, стайка детей с визгом пронеслась мимо, едва не опрокинув лоток с глиняной посудой.

Где-то играла шарманка, где-то бранились две торговки из-за места, и над всем этим плыл запах горячего теста, специй и конского навоза.

Кас стоял посреди этого хаоса, расставив ноги и скрестив руки на груди, и смотрел на людей с выражением, которое Эйра мысленно окрестила «брезгливое любопытство голодного кота на птичьем базаре».

— Как они выживают? — спросил он, провожая взглядом толстого купца, который орал на носильщика так, что у того тряслись колени. — Они же... слабые. Мягкие. Любой демон раздавил бы их одним пальцем.

— Но ты не раздавишь, — заметила Эйра, поправляя корзину на локте.

— Я не могу. Привяжь.

— Даже без привязи. Ты больше не хочешь.

Он бросил на неё быстрый взгляд и промолчал, и это молчание было красноречивее любого ответа.

Они двинулись вдоль рядов. Эйра шла целеустремлённо, как человек, который точно знает, что ему нужно: сушёные травы, новые банки, ткань для занавесок и одежда для демона.

Кас брёл следом, как огромная мрачная тень, и люди перед ним расступались инстинктивно, даже не понимая почему. Аура Владыки Хаоса, даже ослабленная проклятием, работала безотказно.

— Ты пугаешь торговцев, — тихо сказала Эйра, когда очередной лоточник уронил связку лука, встретившись с Касом взглядом.

— Я ничего не делаю.

— Вот именно. Ты просто стоишь.

— Я так выгляжу. Я не виноват.

— Расслабь лицо.

— Что?

— Лицо. Ты смотришь на всех так, будто прикидываешь, с кого начать вторжение.

Кас скосил на неё глаза и с видимым усилием попытался изобразить доброжелательность. Получилось что-то среднее между оскалом и гримасой боли. Лоточник, увидев это, уронил ещё и чеснок.

— Прекрати, — вздохнула Эйра. — Просто иди и молчи. И дыши носом.

— Я всегда дышу носом.

— Нет, ты дышишь как дракон перед атакой.

Он хмыкнул, но послушно перестроил дыхание. Эйра заметила, что он вообще довольно часто слушался, когда она говорила с ним спокойно и без страха. Как будто никто раньше не говорил с ним так. Как будто он не знал, что с этим делать.

У лавки тканей вышла заминка. Эйра долго выбирала рубаху для Каса — простую, но прочную, из тёмного льна. Ткач, пожилой мужчина с пальцами, исколотыми иглой, смерил демона взглядом и заметно побледнел.

— Это ваш... — он запнулся, — ...родственник.

— Брат, — сказала Эйра, не моргнув глазом.

— Сводный, — добавил Кас мрачно.

— По матери, — закончила Эйра.

Ткач перевёл взгляд с неё на демона и обратно. Сходства не было никакого. Вообще. Но деньги пахли одинаково для всех, даже для подозрительных высоченных незнакомцев с золотыми глазами, поэтому он быстро принял плату и выложил на прилавок две рубахи, штаны и запасную пару сапог.

— Примерять будете? — спросил он на всякий случай.

— Нет, — отрезал Кас.

— Уверен? — уточнила Эйра.

— Я никогда не сомневаюсь.

— Кроме того, как именно полоть грядки.

Ткач подавился воздухом. Кас одарил Эйру очередным убийственным взглядом и снова безрезультатно.

На обратном пути случилось сразу две вещи.

Первая: начался дождь. Не мелкий, моросящий, а настоящий осенний ливень, который обрушился с неба стеной воды.

Они едва успели добежать до старой раскидистой ивы на окраине города и укрыться под её ветвями. Ветви свисали до земли, образуя что-то вроде зелёного шатра, внутри которого было сухо и пахло мокрой корой.

Вторая: обнаружилось, что под ивой очень мало места. Эйра стояла, прижавшись спиной к стволу, и чувствовала, как капли дождя всё-таки долетают сквозь листву, оседая на волосах и плечах.

Кас возвышался в полушаге от неё, и его аура — горячая, немного потрескивающая, как воздух перед грозой, — обволакивала её плотнее любого плаща. Он наклонился, упираясь ладонью в ствол над её плечом, и в этом жесте не было угрозы. Было что-то другое.

— Тесновато, — заметила Эйра.

— Терпимо, — ответил Кас, и его голос прозвучал ниже обычного.

Вода шумела вокруг, заливала дорогу, барабанила по листьям. Мир сузился до этого зелёного шатра, до запаха влажной земли, до его глаз, которые горели в полумраке, как две золотые монеты.

— Почему ты не боишься? — спросил он.

— Я уже отвечала.

— Я хочу услышать ещё раз.

Эйра вздохнула и откинула голову назад, прислоняясь затылком к шершавой коре.

— Потому что страх — это тоже болезнь, — сказала она. — Я травница. Я лечу болезни. Свои в том числе. Когда я была маленькой и пряталась в подвале горящего дома, я поняла: если поддамся страху — умру. Если выживу — смогу всё. Я выжила.

Кас молчал долго, а потом его свободная рука — та, что не упиралась в ствол, — медленно поднялась. Он коснулся её лица. Кончиками пальцев, едва-едва, как будто она была сделана из того же огня, что и он когда-то повелевал.

— Я не хочу, чтобы ты боялась, — сказал он хрипло.

— Я знаю это.

— Я не понимаю, что со мной происходит. Это раздражает.

— Это называется «быть человеком».

— Я не человек.

— Нет. Но ты живой.

Он убрал руку и отодвинулся, давая ей пространство. Дождь начинал стихать. В просветах между ветвями уже синело вечернее небо, и первый робкий луч заходящего солнца пробился сквозь листву, зажигая капли на его волосах.

— Пойдём, — сказал он. — Пора домой.

И это слово «домой» прозвучало так естественно, что ни он, ни она не заметили, что оно вообще прозвучало.

Ночью они снова сидели у костра.

Это становилось ритуалом. Днём — работа, вечером — пламя, тишина и разговоры, которые никуда не спешили.

Кас после купания в бане оделся в новую рубаху, которая сидела всё ещё не идеально, но хотя бы не трещала по швам. Эйра накинула на плечи старую вязаную шаль и грела руки о кружку с травяным отваром.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила она. — О себе. О том, что ты помнишь.

— Я помню всё, — сказал Кас. — Это часть проклятия демонов. Мы не забываем. Никогда.

— Тогда расскажи что-нибудь хорошее.

— Хорошее?

— Да. Самое хорошее, что с тобой случилось.

Он задумался. В костре трещали ветки, искры улетали в небо, звёзды смотрели на них сверху — чужие, равнодушные, но красивые.

— Самое хорошее, — медленно произнёс он, — случилось три дня назад.

— Что же это?

— Ты сказала мне «спасибо».

Эйра замерла с кружкой у губ. Опустила её. Посмотрела на Каса — он не улыбался, не шутил. Он был серьёзен, как никогда.

— За пятьсот лет до этого, — продолжал он, — никто не говорил мне спасибо. Боялись — да. Проклинали — часто. Но никогда не благодарили. До тебя.

Эйра не знала, что ответить. Да и нужно ли было отвечать?

Она просто пересела ближе — не вплотную, но так, что их плечи почти соприкасались. Демон не отодвинулся. Она протянула руку и накрыла его ладонь своей — тёплой, маленькой, с мозолями от садового ножа.

Кас посмотрел на их руки. На её пальцы, лежащие поверх его. На тонкую голубую жилку у неё на запястье, пульсирующую в такт сердцу.

— Эйра, — сказал он тихо.

— Что?

— Ты всё ещё не боишься?

— Нет.

— А должна бы.

— Почему?

Он поднял на неё глаза, и в них горело то самое пламя — древнее, тёмное, опасное. Но где-то в глубине, за этим пламенем, пряталось что-то ещё. Что-то похожее на надежду.

— Потому что я начинаю чувствовать то, чего никогда не чувствовал. И это пугает меня больше, чем пятьсот лет в гробнице.

Эйра чуть сжала его пальцы.

— Изменения — это нормально, — сказала она мягко. — Даже для демонов.

— Ты так думаешь?

— Я знаю. Я травница. Я всё знаю.

Он фыркнул — почти как в первый день, но теперь в этом звуке не было ни яда, ни сарказма. Только усталая, недоверчивая радость.

Они сидели так долго, пока костёр не прогорел до углей. И где-то между треском дров и шёпотом звёзд демон, который когда-то обращал горы в пыль, признался себе в том, чего не ожидал.

Ему нравилось быть человеком.

Хотя бы рядом с ней.

Глава 5

Прикосновение

Это случилось неожиданно. Эйра ушла в лес за корнем валерианы — растением капризным, которое следовало выкапывать только в сухую погоду и только после полудня, когда роса окончательно сойдёт.

Кас, разумеется, увязался следом. Привязь не оставляла выбора, да он уже и не искал выбора. Он просто шёл за ней на расстоянии вытянутой руки и наблюдал.

Она двигалась в лесу так, будто выросла здесь. Знала каждое дерево, каждый ручей, каждый замшелый валун. Приседала на корточки у неприметных кустиков, трогала листья, нюхала землю. Что-то срезала, что-то заворачивала в тряпицу, что-то клала в заплечную сумку. Её пальцы были ловкими и точными — ни одного лишнего движения.

— Ты похожа на ведунью, — заметил он.

— Я травница. Это почти то же самое, только без заговоров.

— И без котла?

— Котёл есть, но я варю в нём суп, а не зелья.

— Жаль. Из тебя вышла бы неплохая ведьма.

Она обернулась и одарила его взглядом — быстрым, с прищуром. Он уже знал этот взгляд, обозначающий: «Ты опять шутишь, но я не уверена, что это шутка».

Где-то впереди, за деревьями, послышался шум воды. Не ручей — что-то более мощное.

— Водопад? — спросил Кас.

— Маленький. Ручей стекает с уступа, там глубокий бочаг. Я иногда хожу туда... — она замялась, — купаться.

— Купаться? — он приподнял бровь. — В ледяной воде?

— Я закалённая.

— Ты человек. Люди не закаляются до такой степени.

— Я не просто человек. Во мне есть искра магической силы.

Она уже хотела развернуться и пойти дальше, но оступилась. Корень, торчащий из земли, попался под ногу. Эйра вскрикнула, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, — и рухнула вперёд, прямо на острые камни, которыми была усеяна тропа.

Кас поймал её раньше, чем она коснулась земли.

Одно движение — быстрое, почти неуловимое. Его руки сомкнулись вокруг её талии, рванули вверх, прижимая к груди. Эйра охнула, вцепилась ему в плечи, и на мгновение они замерли — она на весу, он — широко расставив ноги и держа её так, будто она ничего не весила.

— Ты цела? — его голос был ниже обычного.

— Кажется, нога... — она поморщилась. — Подвернула. Глупо вышло.

Он опустил её на ближайший валун, поросший мягким мхом, и присел на корточки. Его пальцы — горячие, осторожные — коснулись её лодыжки. Эйра вздрогнула, но не от боли.

— Не сломана, — сказал демон, ощупывая сустав. — Вывиха нет. Просто растяжение.

— Ты разбираешься в травмах?

— Я разбираюсь в том, как ломаются кости.

Эйра хмыкнула и откинулась на локти, позволяя ему осмотреть ногу. Она чувствовала жар его пальцев даже сквозь чулок. Он был слишком горячим — всегда. Демоническая природа, какой бы ослабленной она ни была, давала о себе знать.

— Нужно приложить холод, — сказал Кас. — Вода из ручья подойдет.

— Я сама...

— Ты не дойдёшь. — Он поднялся, легко, без усилий, и подхватил её на руки. — Я отнесу.

— Кас!

— Это не приказ, — перебил он, и в его голосе послышалась та самая дерзость, за которой мужчина отчаянно пытался скрыть заботу. — Это здравый смысл. Ты же травница. Должна понимать.

Она понимала. Но понимание не мешало ей чувствовать, как гулко бьётся сердце, когда он несёт её по тропе — легко, как пушинку, хотя она знала, что пушинкой не была.

Бочаг у водопада был именно таким, каким Эйра его запомнила: глубоким, тёмным, с прозрачной водой, в которой отражались кроны деревьев.

Вода падала с трёхметрового уступа серебряной лентой, разбивалась о камни и успокаивалась в бочаге, расходясь кругами. По берегам росли папоротники, и от них шёл влажный, свежий запах.

Кас опустил её на плоский камень у воды, сам сел рядом. Зачерпнул пригоршню ледяной воды и осторожно приложил к её лодыжке. Эйра зашипела сквозь зубы.

— Терпи, — сказал он.

— Я терплю.

— Хорошо.

Он держал её ногу обеими руками, и в этом жесте было что-то почти ритуальное. Осторожность, с которой он касался её — он, Владыка Хаоса, Разрушитель Империй, — поражала Эйру каждый раз. Как будто он боялся сломать её. Как будто она была драгоценностью.

— Ты дрожишь, — заметил он.

— Вода холодная.

— Нет. — Он поднял на неё глаза. — Ты дрожишь не от воды. Я чувствую.

Эйра сглотнула. Его пальцы всё ещё лежали на её лодыжке. Водопад шумел в двух шагах, заглушая всё вокруг — но не его голос, не его дыхание, не стук её собственного сердца.

— Кас, — сказала она тихо.

— Что?

— Поцелуй меня.

Он замер. На его лице промелькнула целая гамма чувств — удивление, недоверие, что-то острое, похожее на страх. Демон, который не боялся ничего, боялся одного: этого!

— Эйра...

— Это не приказ, — она слабо улыбнулась, пытаясь скрыть вспыхнувшее на щеках смущение. — Это просто просьба, от которой ты можешь отказаться.

— Я не хочу отказываться. Я хочу... — он запнулся, — ...я не знаю, как.

— Ты никогда не целовался?

— Я демон разрушения. Подобные мне не тратят время на... на такое.

— Тогда я тебя научу.

Она подалась вперёд, сокращая расстояние между ними. Её ладонь легла на его щёку — смуглую, горячую, с лёгкой щетиной, проступившей к вечеру. Он замер, как хищник перед прыжком. Золотые глаза горели, но в них не было ярости. Только жажда.

— Закрой глаза, — прошептала она.

— Зачем?

— Так легче.

Он закрыл. Длинные ресницы — она раньше не замечала, какие они длинные, — легли на скулы тёмными полумесяцами. Эйра наклонилась и коснулась его губ своими.

Они были горячими. Очень горячими. И неожиданно мягкими. Она целовала его медленно, давая привыкнуть, давая понять, что это такое — когда тебя касаются не для того, чтобы проклясть или изгнать, а для того, чтобы... просто быть рядом.

Он ответил не сразу. Сначала — робко, почти неумело. Потом, когда её пальцы зарылись в его волосы, а вторая рука легла на плечо, он вдруг застонал низко, глухо, по-звериному, и поцеловал в ответ. Жадно. Голодно. Так, будто хотел запомнить этот момент на всю оставшуюся вечность.

— Эйра, — выдохнул он, отрываясь.

— Тсс. — Она прижала палец к его губам. — Не говори ничего. Просто... будь здесь.

Его руки обхватили её талию, притягивая ближе. Девушка не сопротивлялась. Она села к нему на колени, и теперь они были лицом к лицу, грудь к груди.

Эйра чувствовала, как бьётся его сердце — нечеловечески мощно, гулко, как далёкий барабан. От него пахло дождём, дымом костра и чем-то ещё — древним, как сама земля. И ещё совсем чуть-чуть шалфеем. Он пропитался её запахом, от чего казался родным.

Демон целовал её шею, плечи, ключицы — везде, куда мог дотянуться губами. Его руки скользили по её спине, изучая контуры, запоминая изгибы. Он был неумелым — демоны не учились нежности, — но старательным. Он слушал её дыхание, её стоны, её тело, которое говорило с ним на языке древнее слов.

— Я не знаю... — признался он хрипло, прижимаясь лбом к её лбу. — Не хочу сделать тебе больно.

— Ты не сделаешь. — Она гладила его по щеке, по скулам, по линии подбородка. — Я тоже волнуюсь, но я так устала быть одна... Доверься мне...

И он доверился.

Медленно, шаг за шагом, робко и осторожно она вела его. Её одежда соскользнула на мох, его рубаха — следом. Водопад шумел, заглушая всё, кроме их дыхания. Камни под ними были прохладными, мох — мягким, а его тело — горячим, почти обжигающим. Кас касался её так, будто она — нечто хрупкое и чудесное, то, что он не хочет сломать.

Когда она притянула его к себе — полностью, без остатка, — он замер. Его лицо, обычно такое надменное, теперь было открытым, уязвимым, потрясённым.

— Эйра, — прошептал он. — Эйра...

— Я здесь. — Она обхватила его бёдра ногами, прижимая к себе. — Смотри на меня.

Он смотрел. Золотые глаза — в серо-голубые. Когда он начал двигаться — сначала медленно, потом быстрее, отчаяннее, — она видела, как в его глазах гаснет древняя тьма. Как на её месте загорается что-то новое. Светлое. Живое.

Она кончила первой, выгнувшись дугой и вскрикнув — громко, не стесняясь, давая этому звуку улететь к вершинам деревьев.

Кас последовал за ней уже спустя несколько мгновений. Он зарылся лицом в её волосы, застонал, и ей показалось, что земля под ними дрогнула. Может, так и было.

Они лежали на мху, укрытые его рубахой, и слушали водопад. Солнце клонилось к закату, и вода в бочаге окрасилась золотом.

Эйра положила голову на грудь демона и слушала, как затихает его сердце, возвращаясь к спокойному, мощному ритму.

— Я не думал, что такое возможно, — сказал он тихо.

— Что именно?

— Что кто-то захочет быть со мной. Не из страха. Не из корысти. Просто... захотеть.

— Я захотела.

— Я знаю. — Он поцеловал её в макушку. — Это самое невероятное.

Они помолчали. Водопад всё шумел, папоротники кивали под ветром, где-то в лесу пересвистывались птицы.

— Ты счастлив? — спросила она.

— Я не знаю, что такое счастье, — честно ответил Кас. — Я никогда его не испытывал.

— А теперь?

Он задумался. Потом его губы тронула улыбка — слабая, почти незаметная, но настоящая.

— Кажется, теперь — да.

Эйра закрыла глаза и прижалась к нему теснее. Домой они сегодня не вернутся. Лес, водопад и ночь, которая опускалась на землю, будут их убежищем.

И где-то там, далеко-далеко, в заброшенной гробнице под горой, окончательно погасли руны, которые пятьсот лет сдерживали Владыку Хаоса, потому что они больше не были нужны.

Глава 6

Утро после

Проснулся Кас от того, что кто-то смотрел на него.

Не просто смотрел — пялился. Пристально, не моргая, с выражением глубочайшего недоумения.

Демон открыл глаза и встретился взглядом с зайцем, который был крупным, серым, с разодранным ухом и наглой мордой. Зверь сидел в шаге от расстеленной на мху рубахи и явно пытался понять, что за огромное существо заняло его любимую поляну.

— Уйди, — сказал Кас хрипло.

Заяц не ушёл. Он склонил голову набок и дёрнул носом.

— Я Владыка Хаоса. Я обращаю горы в пыль. Если ты сейчас же не...

Заяц зевнул, развернулся и неторопливо ускакал в кусты, всем своим видом показывая, что Владыка Хаоса его не впечатлил.

— Меня только что унижил заяц, — пробормотал Кас в пустоту.

— Угу, — отозвалась Эйра, не открывая глаз.

Она лежала рядом, укрытая его рубахой, и притворялась спящей, но уголки её губ подрагивали — явно сдерживала смех.

— Ты слышала.

— Я слышала только про зайца. Остальное — догадки.

— Я разговаривал с зайцем.

— И он тебя проигнорировал.

— Он меня унижил своим безразличием.

— Добро пожаловать в мой мир, — Эйра открыла глаза и улыбнулась. — Зайцы здесь вообще никого не уважают. Особенно демонов.

Кас сел, запустил пятерню в волосы — там обнаружились сухие листья, мох и что-то, подозрительно похожее на птичье перо.

Мужчина выглядел... непривычно. Не как Владыка Хаоса и не как Разрушитель Империй, а как мужчина, который провёл ночь с женщиной, а теперь не знает, что говорить.

Эйра наблюдала за ним, подперев голову рукой. Вчерашняя ночь была... она не могла подобрать слова.

Невероятной? Слишком слабо.

Невозможной? Но она случилась.

Девушка чувствовала каждый мускул своего тела, каждый синяк, каждую царапину от мха — и странное, глубокое тепло внутри. Как будто что-то, давно замёрзшее, наконец оттаяло.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Я... — Кас замолчал, подбирая слова, а потом выдал: — Я не знаю правил.

— Правил? — она приподняла бровь. — Каких правил?

— Люди всегда придумывают правила. Что можно, что нельзя. Что говорить утром после... — он осёкся, явно не зная, как назвать то, что произошло.

— Близости? — подсказала она.

— Да. После близости. Демоны не спят друг с другом, мы вообще не спим, в смысле — не занимаемся... — Он замолчал, запутавшись в словах, а потом выдохнул и сказал обречённо: — Я не знаю, что делать.

— Для начала — одеться. Заяц оценил, конечно, но всё же.

Он моргнул. Потом посмотрел на себя, на свою наготу, на разбросанную вокруг одежду и до него дошло, что он сидит голый перед женщиной, с которой провёл ночь, и обсуждает правила этикета. С зайцем в свидетелях.

— Проклятие, — сказал Кас и начал одеваться.

Дорога домой вышла еще более странной. Не плохой — именно странной. Кас шёл рядом, как всегда, но что-то изменилось. Он молчал больше обычного. Не рычал, не язвил, не пытался спорить. Просто шёл — и смотрел. На неё. Украдкой, думая, что она не замечает. Но Эйра замечала. Она вообще многое замечала — профессия обязывала.

— Перестань, — сказала она наконец.

— Что перестать?

— Смотреть на меня так, будто я сейчас исчезну.

Кас замер. Потом его плечи — широкие, напряжённые — чуть опустились.

— Я боюсь, — сказал он.

— Ты? Владыка Хаоса?

— Да. Боюсь, что ты передумаешь. Боюсь, что заклинание ослабнет и я вырвусь. Боюсь, что сломаю тебя случайно, когда моя сила вернётся.

Эйра остановилась и повернулась к нему. Взяла его за руку — просто взяла, без страха, без сомнения.

— Ты не сломаешь меня, Кас. Я крепче, чем кажусь.

— Знаю, что ты крепкая. Я не сомневаюсь в тебе, но я сомневаюсь в себе.

— Тогда запомни. — Она сжала его пальцы. — Я — травница. Я лечу то, что сломано. Если ты сломаешься — я почию. Если испугаешься — я буду рядом. Я не уйду.

Он смотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом. Потом выдохнул — шумно, как будто сбрасывал с плеч гору.

— Ты невозможная женщина.

— Я знаю.

— И ты всё ещё не боишься.

— Ни капли.

Он наклонился и поцеловал её — коротко, твёрдо, как будто ставил печать. Потом выпрямился и пошёл вперёд.

— Я приготовлю завтрак, — сказал он через плечо.

— Ты не умеешь готовить.

— Научусь. Ты научишь.

— А если я не захочу?

— Тогда прикажешь. У тебя всё ещё есть три приказа в день.

И в его голосе прозвучала то самое дерзкое упрямство, которое так злило и одновременно веселило Эйру.

Завтрак Кас, конечно, сжёг.

Эйра обнаружила это, когда вышла из дома, привлечённая запахом гари. Демон стоял у очага во дворе с дымящейся сковородой в одной руке и выражением глубокой личной обиды на лице.

Яичница превратилась в уголи. Сковорода была безнадёжно испорчена. Но сам Кас был таким растерянным, таким по-человечески сконфуженным, что Эйра не выдержала: подошла, забрала сковороду и поставила на землю.

— Ты старался, — сказала она.

— Я хотел сделать как у тебя. У тебя получается, а у меня...

— У меня годы практики, Кас. У тебя — первый день. Всё нормально.

Она потянулась и поцеловала его в щёку — легко, по-домашнему. Он замер. Потом повернул голову и поймал её губы своими. Поцелуй вышел долгим, благодарным, с привкусом гари.

— Я научусь, — сказал он, оторвавшись.

— Я знаю. Ты способный, хоть и демон.

— И дрова научусь колоть. И сорняки полоть. И зайцев пугать.

— Зайцев оставь в покое.

— Они меня угнетают.

Эйра рассмеялась. Смех разлетелся по двору, вспугнул птиц с яблони и, кажется, даже зайца, который выглянул из кустов, чтобы проверить, не убрался ли демон.

Кас смотрел на неё — смеющуюся, с сажей на щеке и всё ещё босую после ночи в лесу, и чувствовал, как внутри разливается что-то горячее. Нет, не магия. Не древняя сила. Что-то совершенно новое и приятное.

— Эйра.

— Что?

— Спасибо.

— За что?

— За то, что разбудила.

Она не спросила, что он имеет в виду, потому что поняла это без слов.

Вечером, когда дневные заботы остались позади, они сидели на крыльце и смотрели, как солнце садится за лес. Кас в новой рубаше, Эйра — в старой вязаной шали. Между ними стояла кружка с травяным отваром, и они пили из неё по очереди.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила она. — О себе. О том, чего я ещё не знаю.

— Я был создан из огня и тьмы, — начал Кас. — Моими создателями были трое: Безымянный, Тень и Голос. Они вложили в меня всё, что ненавидели в себе. Жестокость. Гнев. Жажду разрушения. Я был их орудием.

— А что стало с ними?

— Я их уничтожил. — Он сказал это буднично, как говорят о погоде. — Когда понял, что они используют меня. Это было... очень давно.

— Тебе было страшно?

— Страшно? — он усмехнулся. — Я не знал страха. Страх — это человеческая эмоция. У демонов её нет.

— А теперь?

Он помолчал. Потом взял её руку и положил себе на грудь, туда, где билось сердце — всё ещё неестественно громко, но уже не так яростно, как раньше.

— Теперь — да, — честно признался он. — Я боюсь. Потерять тебя. Разочаровать. Однажды проснуться и понять, что всё это — сон, а я всё ещё в гробнице.

— Это не сон, — Эйра прижалась щекой к его плечу. — Тарнвуд. Лес, горы, мой дом. Ты здесь. Со мной.

— Тарнвуд? — он нахмурился. — Я не знаю такого названия.

— Так называется этот мир. По крайней мере, так говорят старые книги.

— При мне у него не было названия. Просто — твердь. Просто — обиталище.

— Теперь есть. И теперь это твой дом.

Кас промолчал. Он смотрел, как последний луч солнца гаснет за горизонтом, и думал о том, что мир, у которого раньше не было имени, теперь называется Тарнвуд.

Что травница, у которой раньше не было никого, теперь не одинока. Что демон, который раньше не умел любить, теперь...

Он не додумал эту мысль. Просто обнял её осторожно, как величайшую драгоценность, и закрыл глаза.

Ночь опустилась на дом у леса. Тёплая. Тихая. Полная об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.